

О СПОСОБАХ ОБРАЗНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ “ЧЕЛОВЕК”
В РОМАНЕ Н.С.ЛЕСКОВА “НЕКУДА”

Н.С.Лесков – один из оригинальнейших прозаиков второй половины XIX века. Его писательскую манеру сравнивали с обтачиванием камешков, с выделыванием цепочек, с низыванием бус. Сам Н.С.Лесков называл свой стиль ожерельем. Самобытным писателем с оригинальным умом и с большим запасом самых разнообразных знаний считал его Л.Н.Толстой. Этим и определяется выбор произведений Н.С.Лескова в качестве объекта изучения образности художественного текста, картины моделирования в нем сферы человека.

В выборке, которая составляет около тысячи примеров образных словоупотреблений (в том числе с этимологической, стертой образностью), представлены метафоры стереотипные и индивидуальные, стертые и с ярко выраженной образностью. Например: *одного поля ягоды, яблоку негде упасть, рвалась душа на волю, мертвый сон, живые глаза, выходить из себя, пустые языки, пустой человек, светская пустота, не было мира в душе, блажь в ней сидит, заяц шнырял под... черепом, душа... изнывала в темных шарадах... разума* и т.д.

В ракурсе крупноплановой систематизации проявлений метафоризации в концептосфере “человек” в тексте названного романа Н.С.Лескова наиболее массово представлены олицетворение, пространственная модель (в частности, модель “вместилище”) и овеществление, охватывающие одни и те же концепты: человек, душа, сердце, голова, ум, различные чувства и состояния.

Обратимся к модели “вместилище”. М.П.Одинцова определяет человека как “вместилище разнообразных предметов, субстанций, материальных (физических) и идеальных (духовных), таких, например, как физические: мозг, сердце, кровь,

нутро, грудь, ощущения, таких уникально духовных, как душа, совесть, память, ум, сознание, мысли, воображения, чувства и черты личности: любовь, мудрость, доброта, зависть, ненависть, тоска, радость и многие другие". [5; 65]

Н.А.Илюхина говорит о том, что в результате моделирования посредством образа вместилища человек предстает как вместилище всех своих свойств, особенностей, состояний, порождений эмоциональной, интеллектуальной и иных видов психической деятельности (т.е. как макровместилище) и в то же время как неограниченное множество микровместилищ, к которым относятся душа (дух), сердце, голова, ум, чувства, кровь, глаза (очи). Это выражается конструкциями типа *в человеке, в голове, в чувствах* и под [4]

Модель вместилища передает оценку человека через наименования как вместилища, так и вместимого и охватывает различные концепты, относящиеся к сфере "человек": человек, голова, череп, глаза, уши, плоть, уста, сердце, душа, дух, ум, разум, состояние духа, терпение, забытие и др. Соотношение вместимого и вместилища передается предложно-падежными конструкциями "в + В.п.", "в + П.п.", "из + Р.п." или лексически – словами *нутро, внутри, изнутри, внутренний* и подобными. Приведем примеры: ... *доброта-то в ней была прямая, высокая, честная; она пыталась... укоренить в нем любовь к материнской родине; Брошенные отцом семена презрения к папизму крепко разрослись в молодом Райнере; она... могла выходить из себя за вздоры; ... не была в расположении духа; И хозяйка и жилец были в духе; ... это уж из рук вон, муж моей сестры не умеет держать ее в руках; ... Помада в первый раз пришел в себя; ... чтобы скрыть чувство едкой боли, произведенное в нем наглым намеком; ... но еще более молодости было в ее... глазах.*

В качестве содержимого могут выступать не только отвлеченные понятия (состояния разного типа: душа, эмоции, интеллект, физиологические, социальное положение, впечатления от увиденного, услышанного), но и внешние характеристики (лицо, глаза). Ср.: *Внутренний мир Лизы совершенно*

не похож был на мир Женни. Не было мира в этой душе; – Эге, любезный сынок; женеvский пизтист стал у меня! – воскликнул... оципантый старик, решив схоронить в глубине души свои разбитые надежды...; – рвалась она [душа] на волю, томилась предчувствиями, изнывала в темных шарадах своего и чужого разума; При такой дешевизне, бережливости и ограниченности своих потребностей Вязмитинов умел жить так, что бедность из него не глядела ни в одну прореху; Глубоко запал в молодые сердца наших героинь простодушный рассказ сестры Феоктисты; ... в ней могло пленять человека все, начиная с ее ангельской головки до ангельской души, смотревшей сквозь кроткие голубые глаза; Да ее покойница-мать. Что за ангел во плоти был; ... в ней преобладал цинизм и половая чувственность, мелкая завистливость и злобная мстительность исподтишка.

Подробнее проиллюстрируем характеристику интеллектуально-мыслительной деятельности человека. В этом случае фигурируют концепты человек, голова, череп, разум и т.д., осмысляемые посредством модели вместилища. Интеллектуальное состояние характеризуется нахождением (или отсутствием) в голове мыслей, ума, воспоминаний, предмета мыслей. Например: Но прежде чем она успела выговорить вопрос, возникший в ее головке, Лиза погасила о подсвечник догоревшую папироску и молча опустила глаза в книгу; В его седой голове мелькнула мысль о страстях, о ловушках, и веселая улыбка заменилась выражением трепетной отцовской заботы; ...когда человеку ... одно существо начинает заменять весь мир, в его голове и сердце нет места для этого мира.

Часто востимое, в свою очередь, также образно интерпретируется: Новы были впечатления, толпившиеся в головах Лизы и Женни...; Уйдут ... ежедневные посетители, выразив ту или другую мысль, а эта мысль или этот рассказ копошатся в молодой головке, складываются в ней все определеннее, формулируются стройно выраженным вопросом и предстают на строгий беспристрастный суд...; ... этот заяц до такой степени беспутно шнырял под ее черепом, что догнать его не было никакой возможности; ... у Никиты Пустосвята ветер в башке ходит; В голове у Помады почему-то вдруг пробежали дет-

ские сказки о заколдованных замках, о Громвале, о Кикиморе; ... все картинные ужасы эффектных романов... вставляли в памяти Розанова и т.д.

С другой стороны, как уже говорилось, в качестве вместилища может осмысляться состояние человека (эмоциональное и интеллектуальное), его статус, а вместилищем выступит человек – носитель качества, обладатель статуса, т.е. наблюдается обратное соотношение вместилища и вместилища: *Даже Марья Михайловна вошла в очень хорошее состояние духа, ... и глаза его разгорались тем... огнем, который замечается у солдат, входящих в дикое озлобление при виде гордого, но бессильного врага; Помада все оставался в прежнем состоянии, переходя из лихорадки в обморок, а из обморока в лихорадку; ... он часто бывал в таком мрачном расположении духа, что бежал от всякого общества; Женни находилась в глубоком раздумье; Доктор, выйдя из своего забытья, молча взглянул кругом...; Вид растерзанного лакея в одном белье окончательно вывел Лизу из нетерпения; То Арапов ругает на чем свет стоит все существующее, но ругает... с сознанием какой-то неотразимой необходимости оставаться весь век в пассивной роли; выходя из роли комического лица в балете...; Братец в лакейской должности служит; Она часто любила помечтать, как бы им выбиться из этой проклятой должности и т.д.*

Интерес в рамках описания возможностей моделей вместилища представляет так называемый прием раздвоения личности, когда человек представляется одновременно и как вместилище и как активно действующее лицо. Например: *Когда далеко летавший Розанов, возвратился в себя, он не узнал своего жилища; Старики, придя в себя после первого волнения, обняли друг друга; Ведь из себя выйду, черт знает что наделаю; Лизе самой было смешно, что она еще так недавно могла выходить из себя за вздоры и биться из-за ничтожных уступок в своем семейном быту; Здравствуйте, Лизавета Егоровна! – сказал кто-то сзади погруженной в себя Лизы; ... Лиза опять изменилась ... она теперь не раздражалась, не сердилась и даже много меньше читала, но, видимо, сосредоточилась в себе; "Черт знает что это в самом деле за проклятие лежит над людьми*

этой благословенной страны!» – проговорила она сама в себе после некоторого раздумья.

В целом образ вместилища характеризует человека с положительной стороны через указание на наполненность “вместилища”, указание же на отсутствие “содержания” во вместилище-человеке служит негативной характеристикой: ...он трус, мелкий и пустой, робкий и ничтожный человек, – это ясно; Феликс Помада был человек очень добрый, но довольно пустой. Эта же модель служит и для характеристики интересов, времяпрепровождения: Светской пустоте сама еще подчинится, придет время ... она лишает тем полноты жизни других ее окружающих.

Не менее массово представлена в нашем материале модель “живое”, обеспечивающая олицетворение концептов сферы “человек”. Она используется для описания внешности человека, его состояния, чувств, действий. Ср. использование олицетворения по отношению к лицу, глазам, взгляду, голосу, речи и т.п.: Женни внимательно глядела в умные глаза Лизы...; ...кроткие, умные голубые глаза, которые так и смотрели в душу; Вязмитинов... был очень стройный молодой человек с бледным, несколько задумчивым лицом и очень скромным симпатичным взглядом; ...щечки дышат здоровым румянцем; – Пожалуйста, пожалуйста, Евграф Федорович сейчас выйдут, – крикнул сверху веселый женский голос...; ...едва слышно отозвался старческий голос...; ...Роберт Блюм опять говорил ему хватающие за душу речи по поводу недоконченного собора; ...она ничего не слыхала после сердитого крика “пали”.

Еще более последовательно олицетворяются отвлеченные понятия – чувства, эмоциональные состояния: Привязанности были принесены в жертву стремлениям; К концу этой короткой речи все лицо Лизы выражало одно живое страдание; ... и простые человеческие чувства становились буржуазны, мелкие, недостойны; Он весь дрожал от бессильной злобы.

Ср. также олицетворение как способ характеристики проблем (Она страдала и искала повсюду разгадки для живых, ноющих вопросов, неумолчно взывавших о скорейшем решении), морально-психологических качеств (Вся смелость оставила меня), физиологического состояния (Усталость и молодость

брали свое; Капитал его рос, здоровье служило, врожденной энергии было много); разума (Его только, бедняжку, не спасло розановское благоразумие).

В нашей выборке массово представлена модель “овеществление” применительно не только к внешности человека, но и к его внутренним качествам, характеру, воле, уму, здоровью, совершаемым действиям и их результатам. Приведем сначала примеры овеществления человека в целом. Ср.:

– физическая характеристика: *Маленькая, вертящаяся и сухая, с необыкновенно подвижным лицом, она была весьма непрезентабельна, Не болела, не горела..., а таяла, таяла и умерла;*

– морально-психологическая характеристика: *Этот русский был очень чуткий, мягкий и талантливый человек; (ср.: твердый человек); – Да мне кажется, она добрая девочка, только с душком; Он мог даже и так поступить в любой университет, но разбитый старик об этом пока не думал; ...душа гордая ... своим страданием, оттиснутым стальным штемпелем времени на пергаментном лбу изуменьи. (В последнем фрагменте овеществляется как лоб, так и страдание).*

Аналогично, в тех же конкретных направлениях, овеществляются и микроконцепты сферы “человек” – голос, лицо, натура, ум, речь и под. Ср.: *Она говорила мягким, разбитым голосом ...; ... Зинаида Егоровна, ... очень недурная собою особа с бледно-сахарным лицом и капризною верхнею губкою ...; Барыня была женщина преданная, самоотверженная, но кипучая, огневая была натура; ... [Констанция Помада] через два года после отъезда Юстина тихо скончалась, шепча горячую молитву за сына; Кончилась огненная живая речь, приправленная всеми едкими остротами красивого и горячего ума.*

Нередко при образной характеристике сферы человека наблюдается совмещение двух и даже более способов [4]. Чаще других вариантов фиксируется совмещение моделей “вместилище” и “живое”. Это выражается в том, что человек в целом или голова, сердце осмысляются как вместилище, а их состояния, порождения олицетворяются. Например: *Вспыльчивость в доброй, мягкой женщине еще небольшое зло, а в ней блажь как-то сидит; Доктора неприятно кольнула эта наглая шут-*

ка: в нем шевельнулись и сожаление к жене, и оскорбленная гордость, и унижительное чувство ревности, пережившей любовь, Новы были впечатления, толпившиеся в головках Лизы и Женни...; Уйдут ежесдневные посетители, выразив ту или другую мысль, а эта мысль или этот рассказ копошатся в молодой головке...; ...Юстин Помада с неопределенным чувством одиночества, неумолчно волнуясь в человеке при виде людского счастья, безотчетно перешел на другую сторону моста; Женни старалась уверить себя, что это в ней говорит предубеждение...; Женни была красна до ушей: в ней говорила стыдливость...; Но сердце ее не слышало этого решения и тихо билось в груди, обещавшей кому-то много-много хорошего, прочного счастья; В ее больших черных глазах виднелась смелая душа, гордая своею силою и своим прошлым страданием...; Минутую в них [глазах] глядела самонадеянность и заносчивость.

Обобщая конкретные типы образных словоупотреблений, характеризующих человека, можно сказать, что они в своем большинстве вмещаются в модели олицетворения, овеществления и вместилища.

Литература

1. Аннинский Л.А. Лесковское ожерелье. М.: Книга, 1986.
2. Илюхина Н.А. О роли метонимии в интерпретации концептосферы "человек" (на материале ментальной модели "вместилище") // Вестник Самарского государственного университета. 2002 № 3
3. Илюхина Н.А. Метонимия как механизм функционирования ментальных моделей (ментальная модель "живое" в концептосфере "человек") // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: Материалы международной научной конференции: В 2 ч. Ч.1. Самара, 2002.
4. Илюхина Н.А. О взаимодействии ментальных моделей при языковом отражении концептосферы "человек" // Семасиологический и когнитивный аспекты анализа языка и дискурса: Сб. науч. статей. Самара: Изд-во "Самарский ун-т", 2003.
5. Одинцова М.П. Образы человека-пространства в языковой картине мира и в русской поэтической речи // Художественный текст: единицы и уровни организации: Сборник научных трудов. Омск, 1991.
6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. М.: Наука, 1988.